

Наконец, высадка атакующих сил началась: первыми на берегу появились машины-амфибии с солдатами в экзоскелетах и мехгах. Следом за этим на песок приземлились десантные капсулы и из них тут же повыскакивали тактические пехотинцы. Глядя на это, становилось очевидно, что Андромеда решила ударить сразу всем имеющимся.

Обороняющаяся сторона в один миг оказалась в меньшинстве на пляже, тем не менее, атакующие силы быстро начали редеть. Пехотинцы падали, словно пшеница под лезвиями комбайна.

Через несколько минут после начала атаки, тяжёлый штурмовик над полем боя захватил на прицел подозрительную огневую точку. Казалось, что пулемётчик на ней действует чрезвычайно эффективно, уровень угрозы, исходившей от него, был намного выше, если сравнивать с другими солдатами обороны. В следующий миг фюзеляж самолёта слегка задрожал, выпуская несколько маленьких ракет в сторону опасного стрелка, однако вскоре перед ними появились снаряды-перехватчики и эта атака не достигла своей цели.

Штурмовик сразу же выпустил вторую волну ракет и снова они оказались перехвачены. Понимая, что иначе у него ничего не получится, пилот рискнул подойти ближе, но тут выстрелила зенитная пушка и его самолёт принялся спускаться на землю.

К этому моменту артиллерийское прикрытие высадившихся войск достигло глубины оборонительной линии, ведь туда смогли прорваться танки, однако пехотинцев рядом с ними почти не наблюдалось. Пулемёт делал своё дело, да и четыре тяжелых орудия, добытые Джуном, также показывали себя прекрасно, раз за разом накрывая пляж во время высадки новой партии солдат и техники.

В то же время, хотя армия Андромеды обладала куда большей мощностью, из-за надёжных укрытий и рассредоточенности, силы обороны несли значительно меньшие потери.

Таким образом, чем дальше прорывались бронированные машины, тем сложнее им становилось. Без пехотинцев и мехов, которые должны прикрывать фланги, они попадали под обстрел со всех сторон, в том числе и противотанковыми снарядами из мехов защитников.

В штабе Андромеды Сюй Мойянь увеличила изображение, сосредоточившись только на пляже. Система анализа уже выделила наиболее опасные огневые точки противника, от которых нужно избавиться в первую очередь. Самая красная отметка висела над позицией пулемётчика, система показывала, что к данному моменту он успел подстрелить выше 500 её пехотинцев и это число продолжало расти с пугающей скоростью.

Потом она посмотрела на работу артиллерии и выругалась:

- О чем думают эти люди на передовой? Или у них окончательно мозги отсохли? Как можно игнорировать столь очевидную угрозу?

Она не стала дожидаться ответа от своих помощников, а просто кликнула по одному из артиллерийских отрядов, чтобы взять командование над ним в свои руки и принялась отдавать приказы напрямую.

Тем временем в пылу битвы...

Чу Джун впервые видел такую масштабную сцену: он стрелял уже так долго, останавливаясь лишь для быстрой перезарядки, а цели перед ним всё не кончались.

Бах-бах-бах... Всё гремел его пулемёт, но тут Джун почувствовал что-то не так и просканировал несколько едва различимых точек в небе, попавшихся ему на глаза. Впрочем, он и без этого догадывался, что это...

Артиллерийские снаряды!

Чу Джун бросил пулемёт, прыгнул в глубокую яму рядом с собой, а затем откатился в пещеру сбоку.

На поверхности раздался рёв, и электрическая буря, вызванная тяжелыми артиллерийскими снарядами, охватила пространство в несколько десятков метров над его головой. Даже спрятавшись в специальном окопе полковника, Джун ощутил покалывания на своей коже.

Как только всё утихло, он сразу выбрался наружу, вытянув за собой новый пулемёт, потому что старый теперь считался «уничтоженным».

Джун быстро вернулся на огневую точку, установил там своё оружие, но только ему удалось подстрелить ещё двоих, как в небе показалась очередная партия артиллерийских снарядов.

На сей раз пулемёт ему пришлось забрать с собой, потому что больше запасного у него не имелось. Это заняло лишние секунды.

Шторм утих, он вновь вылез наружу, однако тут его поджидал сюрприз: новая партия снарядов была уже над головой.

- «Три залпа по одной точке! Неужели это было так необходимо...» - только и успел подумать Джун, а потом потерял сознание.

Наконец, железный поток Андромеды окончательно сокрушил береговую оборонительную линию Мэн Цзянху. Когда Сюй Мойянь ступила на захваченную территорию, на ней уже не было «трупов», лишь разрушенные укрепления и «уничтоженное» оружие.

- Потери сторон подсчитали?

- Так точно, генерал. Захватив данную позицию, мы «уничтожили» 3302 солдата, но наши потери составили... 7511 человек.

Помимо огромного количества людей, Андромеда в этой битве потеряла также большое количество техники и это без двух тяжелых бомбардировщиков, «уничтоженных» ранее, которые являлись самым дорогим вооружением на руках Сюй Мойянь. На закупку этой техники она потратила львиную долю своего бюджета, решив полагаться в основном на свои десантные войска, нежели на пехоту.

Но неожиданно её десантники встретились с...

- Вы нашли информацию о том пулемётчике?

- Она уже в Вашем терминале, генерал!

Сюй Мойянь подняла левую руку, промотала отчёт до нужного места, а затем усмехнулась:

- Редкий боевой гений? А я-то думала, как ты посмел бросить мне вызов с таким маленьким количеством людей... Оказывается у тебя имелась подобная хорошая карта, которую ты специально разыграл со мной! Ха-ха!

Её советники склонили головы, не решаясь посмотреть на своего генерала.

Сюй Мойянь взглянула в небо на уходящий шаттл в виде большой сигары: виновник её поражения должен лежать сейчас там.

Через два дня она в отчаянии набросилась на основные силы Ли Цзэюя, и Лу Шаньху воспользовался ситуацией, чтобы атаковать с другой стороны.

Армия Ли Цзэюя использовала время, выигранное Мэн Цзянху, чтобы максимально укрепить свою позицию и потому смогла оказать достойное сопротивление обоим противникам. Андромеда, потерявшая слишком много солдат и техники в прошлых сражениях, пала первой. Легионы Ориона, получившие хорошую возможность, уничтожили оставшиеся войска Персея, но и сами сильно пострадали при этом, из тридцати с лишним тысяч солдат выжили только пять тысяч.

Таким образом большие учения этого года оказались закончены.

В окончательной статистике, что стало вполне закономерным итогом, Андромеда Сюй Мойянь заняла последнее место, а армия Персей, одновременно сразившаяся сразу с двумя армиями, набрала рекордное количество боевых заслуг и даже вычет за полное уничтожение не лишил её первого места. Орион оказался посередине с примерно одинаковым разрывом до обоих своих противников.

Королевство Синьчжэн, разумеется, отличилось больше всех. Эта малоизвестная маленькая страна смогла заработать свыше 10000 очков боевых заслуг, что было эквивалентно уничтожению врага в десять раз превышающего по силе. И это учитывая тот факт, что коэффициент стоимости студентов Синьчжэня составляет всего 0,9 – это минимум среди всех стран-участников.

Коэффициент боевых заслуг в основном определяется по экипировке, и отталкивается от показателя армии Империи Тан четвёртого ранга. Иначе говоря, самые обычные солдаты империи имеют коэффициент стоимости 1 и уничтожив такого, ты получишь одно очко заслуг, но если заменить хотя бы часть его экипировки, то коэффициент будет соответствующим образом скорректирован. У солдат элитных подразделений коэффициент стоимости может достигать 20 и более.

Среди участвующих войск коэффициент десантников Лазурных Крыльев оценивался 3. Что касается штурмового спецназа с планеты Линь, то их коэффициент был равен 5, хотя их и было немного.

Другими словами, самый слабый юнит, чье снаряжение можно описать только как хлам, смог убить большое количество хорошо экипированных противников и это напрямую определило конечный результат.

В этот момент Цинь И и Мэн Цзянху смотрели на таблицу боевых заслуг и не могли найти слов.

Лишь спустя некоторое время молодой офицер смог выдать из себя:

- Босс, мне кажется, в этот раз Вы немного переборщили...

Но полковник ничего не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1383648>